
СТАТЬИ

А.Е. Аникин

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

(*авдóтка, кирстóк, литвá, сéленки, хит, шпíра, шóрка*)¹

Авдóтка

Авдóтка ‘женщина-богомолка’: “*Авдотками* называются бабы, которые к Вознесенью... стекаются в Смоленск на богомолье... Ну, *авдотки* пришли! говорят смоляне и с ироническим любопытством рассматривают загорелые, истомленные, по большей части некрасивые лица своих меньших братий... бредут *авдотки* по улицам в направлении к Вознесенскому монастырю” смол. (Добровольский 3; СРНГ 1, 197). В словаре М. Фасмера это слово пропущено – возможно, потому, что оно выглядит как дериват от собственного имени *Авдóтъя*, точнее, от его разговорного варианта *Авдóт(ь)ка*. Именно так смол. *авдóтка* трактуется в белорусском этимологическом словаре, где оно привлекается при рассмотрении названия рыбы *аудóтка* (ЭСБМ 5, 205). Связь ихтионима с собственным именем признается вторичной (Там же), но представляется, что аналогичным образом обстоит дело и в случае со смол. *авдóтка*. Речь идет о народно-этимологическом преобразовании польск. *dewotka*, неодобрительного названия чересчур набожной женщины, ханжи; это слово является формой ж.р. к *dewot* < лат. *dēvōtus* ‘всецело преданный, благочестивый, набожный’. Из польск. *dewotka* происходит лит. *davatka* с тем же значением и пренебрежительным оттенком, что и у польского источника (Fraenkel 84). Показательна поговорка: *Ūkei trys nenaudingi daiktai: vaikis muzikantas, arklys drigantas, merga davatkà* ‘В хозяйстве не нужны три вещи: батрак – музыкант, конь – жеребец, девка – “даватка”’ (LKŽ 2: 338)². Предполагаемое изменение заимствованного польск. *dewotka* в *авдóтка* (как в польском и литовском, с пейоративным оттенком) можно сопоставить с тем фактом, что *Авдотья* было наиболее распространенным женским именем в России XVIII–XIX вв.³ Заимствование из русского в польский должно было произойти именно в этот период, так как в польском слово *dewotka* получило распространение лишь в XVIII в.

Кирстук

Кирстук – “крючок, употребляемый прежде Ельнинскими ходячими фельдшерами-кровопусками для пускания крови – руды” смол. (Добровольский 321; СРНГ 13, 224) обладает формальными признаками, недвусмысленно выдающими его происхождение. Удивительно, что это слово до сих пор не было включено ни в один обзор балтизмов славянских языков (М.Р. Фасмер, Ю. Лаучюте, В.Н. Топоров, З. Зинкявичюс и др.). Речь идет о довольно позднем заимствовании из лит. *kirstukas* ‘орудие для пускания крови’, ‘зубило’ и др. (*kirstukù seniau kraują leisdavo* ‘кирстуком раньше пускали кровь’, LKŽ V, 868), производного от *kirsti* ‘рубить, жать, кусать и др.’ с суф. *-t-ukas*⁴. Данный балтизм как будто не известен белорусской лексике.

Литва́

Литва́ – ‘сильный дождь, ненастье’ влад., *литва́* собир. ‘о литейщиках на заводе’ иван.-вознес. (СРНГ 17, 71) предполагает праслав. **litva* (наряду с **lit̥ba* > чеш. *litba* ‘ливень’, см. ЭССЯ 15, 159), к которому также восходит диалектный по происхождению костромской арготизм *литва́* ‘свеча’⁵. Праславянская лексема является дериватом с суф. *-tva* от *liti*, **l̥jq* ‘лить’ (**li-t̥ba* можно расценить как вариант или даже субституцию **litva*⁶), не исключается также расширение супина **lit̥* от того же глагола. Он, по-видимому, справедливо не отделяется от **l̥jati*, **l̥jq* ‘лить, отливать (из растопленного воска, металла)’, ср. нем. *gießen* в тех же значениях (*Stawski* IV, 20; ср. ЭССЯ 15, 157–158; 17, 81); сходным образом следует трактовать и соответствующие балтийские факты (см. ниже). В качестве близкой внеславянской параллели праслав. **litva* приводится лит. *Lietuvà* ‘Литва’ (ЭССЯ 15, 159–160). Однако если лит. *Lietuvà* и связано с корнем ‘лить’ (что представляется вполне возможным), то лишь косвенным образом. Точнее говоря, название Литвы большинством исследователей толкуется как образованное от гидронима типа лит. *Léita*⁷, связываемого с и.-е. **lei-/l̥ēi-* ‘лить’⁸.

Праслав. *litva* (**lit̥ba*) целесообразнее сравнивать не с *Lietuvà*, а с другим – также хорошо известным – балтийским материалом, а именно, с производными от лит. *lieti*, *lieja* ‘лить, выливать, проливать’ (ср. *lyti*, *lyja* ‘падать, лить (о дожде); мокнуть (под дождем)’, *liėti*, *liėja* ‘лить, отливать (из металла, воска), формовать’ resp. лтш. *līt*, *līstu* (*liju*) ‘лить(ся), лить (о дожде)’, *liēt*, *leju* ‘лить’, ‘отливать’ (*Fraenkel* 368). Речь идет, в частности, о лит. *liētùs*, *lytùs* (*-aūs* род. ед.) ‘дождь’ с суф. *-tùs*⁹, также *lytva* ‘дождь’, *lytvas*, *lytvingas* ‘дождливый’

(LKŽ VII, 596), лтш. *liētus* ‘дождь’, далее (в связи с рус. *литва́* ‘о литейщиках на заводе’, ‘свеча’) лит. *lietūvas, liētūvas* ‘форма для отливки’, ‘приспособление для литья’, *lietūvai* мн. ‘приспособление для изготовления сыра’, ‘форма для отливки’ и др. (LKŽ VII: 448). Представленный в трех последних формах суф. *-tuvas* образует *nomina instrumenti*, обычно обозначающие предметы традиционной материальной культуры¹⁰. Славянские и балтийские факты скорее всего возникли независимо друг от друга. Вместе с тем, они обнаруживают значительное сходство – тождество корневой части и *t*-вую суффиксацию.

Отнюдь не отрицая в принципе связи праслав. **litva* с лит. *Lietuva* (ср. др.-рус. *Литва*, прежде всего как этноним, – заимствование из балтийского¹¹), ее целесообразнее рассматривать как опосредованную и кроме того, по-видимому, заслоненную народно-этимологическими представлениями. Этноним *Литва*, часто наделяемый в старых русских текстах признаками “безбожная”, “поганая”, “проклятая”, “беззаконная” (впрочем, иногда также “хоробрая”), мыслится как разрушительная сила, стихия, “чуть ли не... грозная ипостась природы”, в частности – нечто упавшее с неба (ср. в “Грозе” А.Н. Островского), что уподобляет ее дождю¹². Влияние рефлексов праслав. **litva* допустимо расценить как одну из причин, обусловивших отсутствие в древнерусских текстах XI–XII вв. ожидаемого др.-рус. *Литъва* с *ъ*, что объясняется также ранним падением этого *ъ* или графической условностью¹³. Взаимодействие названий Литвы и дождя известно и литовской традиции и иногда используется в художественной литературе, как видно по стиху *Čia Lietuva. Čia lietūs lyja* ‘Здесь Литва. Здесь льют дожди’ (Э. Межелайтис)¹⁴.

Сéленки

Сéленки, сéленцы мн. ‘липовый лоток овальной формы для муки’ вят., расцененное в словаре М. Фасмера как неясное (Фасмер III, 595), объяснимо как результат стяжения из **сéяленки, *сéяленцы* = *сéяльница* и др. в сходном значении (СРНГ 37, 255), к **sě(ja)ti* ‘просеивать’, отличного от **sě(ja)ti* ‘сеять’¹⁵.

Хит

Хит ‘просвет, зазор между оконной рамой и косяком’ пск., твер., *хитовать* ‘замазывать оконные щели’ (Даль² IV, 549) – практически оставлены в словаре М. Фасмера без объяснения, так как, по его справедливому указанию, выведение этих слов из нем. *kitten* или польск. (< нем.) *kitować* ‘замазывать’ не объясняет *х-* (Фасмер

IV, 240). Ср. рус. смол., прибалт. *кит* ‘клей, замазка (для окон, щелей)’, прибалт. *китовáть* ‘замазывать (окна, щели)’ (СРНГ 13: 239, 242), действительно заимствованные из польск. *kit* (< нем. *Kitt*) ‘замазка, мастика’, откуда и лит. *kítas* ‘замазка’, *kituoti* ‘замазывать’. Слова *хит*, *хитовáть* естественно соотнести с рус. стар. *хитить* (*пространство хитят*, собственно, ‘занимают, заполняют’), тобол. *хйтить* ‘убирать, приводить в порядок’ (< **хyiti*, см. ЭССЯ 8, 161), ср. также тамб., пенз. *охéтать* ‘утеплить на зиму’ (< **obхyt(j)ati*, ЭССЯ 27, 93), рус. *ухйтить*, *ухичáть*, *ухичивать* ‘готовить к зиме; уконопатить мхом и др.’ (Даль² IV, 525) < **и-хyt(j)*-. Включая в этот ряд и рус. *хит*, *хитовáть*, нельзя исключить контаминации этих слов с заимствованными *кит*, *китовáть* (ср. в Даль² IV, 549 s.v. *хитовáть* упоминание рус. *ухичáть* и нем. *Kitt*).

Шпíра

Шпíра ‘сосновая колода длиною от 70 до 80 футов и от 14 и более вершков в окружности’ минск. (видимо, редкое западнорусско-белорусское слово)¹⁶ происходит из нем. *Spiere* ‘кругляк, служащий в качестве мачт, рей’ (см. о последнем Kluge²¹ 726), скорее всего, через посредство синонимичного польск. *szpir* (*spir*) (Варшавский словарь VI, 295).

Шурка

Шурка ‘овца’ смол. (Добровольский 1009), калин. (КСРНГ) и блр. *шурка* то же (Носович 719) истолкованы как заимствование из др.-чув. *шурáк* то же¹⁷. Однако более органичным представляется толкование славянских названий овцы как дериватов от подзывного слова для овец типа блр. *шур* (отсюда *шурáць* ‘помыкать, гонять как овцу’¹⁸) или калин. *шúри-шúри* (КСРНГ), новг. *шúры-шúры*, *шúрки-шúрки* (Новг. словарь 12, 110), как и во многих аналогичных случаях, ср. новг. *бáша* ‘овца’ и подзывные слова *бáша-бáша* (Новг. словарь 1, 40), соответственно блр. диал. *бáшка* и *бáша-бáша* (ЭСБМ 1, 338), рус. смол. *шкырка* и *шкырь* (Добровольский 1003). Новг. *шурúшка* ‘ягненок’ (Новг. словарь 12, 110) – производное от упомянутого новг. *шúры-шúры*. Можно напомнить, что Ю.В. Откупщиков не без оснований видит в рус. *барáн* дериват от подзывного *bar-|ber-|bor-*, подтверждая эту трактовку многочисленными аналогиями¹⁹. Что касается вопроса о происхождении подзывных слов *шур*, *шúри*, то осторожнее ограничиться предположением об их дескриптивной природе.

Примечания

- ¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 04-04-00297а.
- ² Выразительное описание литовских “дэвоток” (*davatkos*) см. в повести Р. Гранускаса “Švento Lozoriusa diena” (*Granauskas R. Raudonas ant balto. Vilnius, 2000, 63–65*), где, однако, они подаются отнюдь не в ироническом, а в трагическом аспекте: действие повести происходит в Литве первых послевоенных лет.
- ³ *Otrębski J. Gramatyka języka litewskiego. T. 2. Nauka o budowie wyrazów. Warszawa, 1965, 282.*
- ⁴ *Никонов В.А. Опыт словаря русских фамилий // Этимология 1970. М., 1972, 138.*
- ⁵ *Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки в России. М., 2004, 281, 420.*
- ⁶ *Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV. La formation des noms. Paris, 1974, 383.*
- ⁷ *Otrębski J. Op. cit., 62.*
- ⁸ Данная этимология в определенной степени гипотетична, но резко отрицательное мнение по ее поводу А.И. Попова (*Попов А.И. Названия народов СССР. М., 1973, 91*) представляется слишком категоричным.
- ⁹ Сомнительно, что *-i-* в указанных словах введено для устранения зияния (ср. *Otrębski J. Op. cit., 244–245*).
- ¹⁰ *Otrębski J. Op. cit., 94–95.*
- ¹¹ Название одного из трех близкородственных племен – (летописной) *Литвы* помимо аукштайтов и жемайтов (*Smoczyński W. Język litewski w perspektywie porównawczej // Baltica Varsoviensia. T. 3. Kraków, 2001, 11*). В эпоху колонизации славянами лесной зоны Восточной Европы это название, согласно авторитетным предположениям (В.В. Седов, В.Н. Топоров), могло обозначать местное балтийское население. Теоретически возможно, что балтизмом является и рассматриваемое рус. *литва́*. Более вероятно, однако, праславянское происхождение этого слова, указываемое в ЭССЯ 15, 159.
- ¹² *Топоров В.Н. “Севернорусская литва” и ее мифологический образ // Балты в древности и средневековье: языки, история, культура. Тез. Междунар. научной конф. памяти Э. Банёниса. М., 2000, 68; Топоров В.Н. Образ “соседа” в становлении этнического самосознания (русско-литовская перспектива) // Славяне и их соседи. Этнопсихологический стереотип в Средние века. Тез. докл. конф. М., 1990, 9.*
- ¹³ *Зализняк А.А. К изучению языка берестяных грамот // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1984–1989 гг. М., 1993, 245.*
- ¹⁴ Пример почерпнут в книге: *Sabaliauskas A. Mes baltai. Vilnius, 2002, 38.*
- ¹⁵ *Николаев С.Л. Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989, 51, 52, 102.*
- ¹⁶ *Наумов И.Ф. Дополнения и заметки к “Толковому словарю” В.И. Даля // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. XI. № 6. СПб., 1874, 41.*
- ¹⁷ *Добродомов И.Г. Из болгарского вклада в славянских языках // Этимология 1968. М., 1971, 194; см. также дополнение О.Н. Трубачева в Фасмер IV, 489.*
- ¹⁸ *Станкевич Я. Белорусско-русский (великолитовско-русский) словарь. New York [б.г.], 1135.*

¹⁹ Откупщиков Ю.В. Балтийские и славянские названия овцы и барана // Lietuvių kalbotyros klausimai. XXX. 1993, 63–68 (= Откупщиков Ю.В. Очерки по этимологии. Л., 2001, 211–212). Правда, с некоторыми толкованиями Ю.В. Откупщикова трудно согласиться.

Марта Белетич

ИЗ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ*

(*блаза* и *блазна*)

Словарь Сербской академии наук (=РСА) фиксирует (с перекрестными отсылками) два фонетически и семантически близких существительных: *блáза* ‘змея, которая, по народным верованиям, охраняет сокровища’ и *блáзна* ‘змея, которая живет в доме’.

1. Несмотря на их формально-семантическое сходство, только *блаза* привлекла внимание этимологов. Предложенные объяснения сводятся к двум основным гипотезам. Согласно первой, речь идет о праслав. диалектизме **bolzъ* ‘змея’, реконструированном на основе с.-хорв. *блáза* и укр. *бóлоз* ‘большая змея’ (SP 1, 314; ср. и Sadnik-Aitzetmüller 1, 338)¹. Согласно второй, – о континуанте праслав. основы **blaz-* в **blaznъ(jь)* (ЭССЯ 2, 105–107)².

2. Прежде, чем мы приступим к комментированию предложенных решений, нужно рассмотреть широкий контекст, в рамках которого фигурируют *блаза* и *блазна*. Иначе говоря, перед нами весьма специфические “реалии”, – это, собственно говоря, мифологические образы, которые в (славянских) народных представлениях и верованиях занимают вполне определенное место³. Поэтому для правильной этимологизации их названий необходимо учесть не только лингвистические, но и экстралингвистические (этнографические, фольклорные и мифологические) факты.

Прежде всего надо подчеркнуть, что, несмотря на формальное совпадение основ двух названий, речь идет о двух разных понятиях, т.е. о двух различных ипостасях мифологического образа змеи: одна – ‘змея – хранитель сокровища’, а другая – ‘змея, живущая в доме’.

3. Так как, что уже было отмечено, в существующей литературе только сущ. *блаза* было подвергнуто научному рассмотрению, займемся сначала им.

* Работа выполнена по проекту 1591 “Этнологическое изучение сербского языка и создание этимологического словаря сербского языка”, который финансируется Министерством науки и защиты окружающей среды республики Сербия.